

Е. А. Шафферт

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

shaffert@academ.org

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СЕРИИ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Рассматриваются коммуникативные практики на материале детской литературы, вышедшей в детской книжной серии «Как это было» издательства «Самокат». Используя методологию Ж. Женетта, автор разбирается в терминологической путанице, возникшей в последние годы в исследовательской литературе по теме. Для описания сходных явлений сегодня используется ряд разнообразных понятий, таких как «издательский дискурс», «паратексты», «периферийные тексты» и, наконец, «вторичные тексты». Принимая аргументы каждого из исследователей, автор останавливается на термине «вторичные тексты» и анализирует те из них, которые имеют отношение к конкретной серии. Это позволяет сделать вывод, что их группировка представляет собой целенаправленную коммуникативную практику, существующую с целью воздействия на целевую аудиторию с помощью интертекстуальных взаимоотношений базового и вторичных текстов. Данная коммуникативная практика характеризуется увеличением удельного веса вторичных текстов в книге и за ее пределами и их возрастающей ролью в продвижении первичного текста каждой из книг серии.

Ключевые слова: коммуникативные практики, книжная серия, книга, детская литература, вторичный текст.

Рассуждения о соперничестве между печатной и электронной книгой в последние годы сходят на нет, стало ясно, что слухи о скорой гибели бумажной книги оказались преувеличенными [Шиян, 2013]. Гораздо более перспективен анализ взаимного влияния традиционной печатной книги-кодекса и современного медиапространства: в последние годы меняется роль и место книги как средства коммуникации [Сергеева, 2011]. Одним из последствий этого процесса стало появление целого ряда новых тенденций в области коммуникативных практик, используемых издательствами для продвижения книги на рынок и обеспечения функционирования це-

почки «книга – читатель – автор». Их можно проследить на примере книжных серий, которые давно уже признаны «одним из наиболее распространенных способов организации печатной продукции» [Григорьянц, 2012].

Под книжной серией принято понимать «тексты разных авторов, не имеющие сюжетной общности, но соединяемые <издателем> по жанровым, идеологическим и форматным параметрам» [Козлов, 2003. С. 208]. Книжная серия – это некая удачная формула, которую следует вывести издательству, для создания информационного и материального продукта, интересного определенной группе людей. По привычным представлениям, тема, содер-

жание и оформление серии должны отвечать читательской адресации, только в этом случае читатели станут проявлять к ней интерес. Этот первоначальный интерес побуждает читателя приобрести одну из книг серии и впоследствии, если она отвечает его запросам, ориентироваться на нее в дальнейшем выборе, что в конечном итоге предопределяет внимание к серии в целом, как это случается, когда люди выбирают товары любимых брендов или проявляют потребительские стереотипы другого рода.

Сегодня принцип серийности охватывает как массовую, сугубо коммерческую литературу, так и книги для интеллектуалов, претендующие на лавры изящной словесности. Если в первом случае (когда речь идет о массовой литературе) издатели ограничиваются попытками угадать коммуникативный запрос и действовать в его рамках, то во втором создается существенно более сложный коммуникативный посыл: издатель не только подбирает соответствующие тексты и создает для них единообразный макет и дизайн, но и формирует целый комплекс вторичных издательских текстов – паратекстов [Genette, 2012] и метатекстов [Поветьева, 2012. С. 41] – семиотических комплексов, нарративных и аудиовизуальных, обрамляющих основной, художественный текст и расположенных как внутри самой книги, так и за ее пределами, задающий интерпретационный потенциал для читателя и акцентирующий те смыслы текста, которые кажутся важными издателю (или редактору) серии.

В области детской литературы также могут быть условно выделены свои «массовые» и «интеллектуальные» серии, при этом первые ориентированы главным образом на читателя-ребенка, как, например, многочисленные серии романов жанра «фэнтези» отечественных и зарубежных авторов («Часодеи», «Мутангелы» издательства «Росмэн», «Люди против магов» издательства «Эксмо» и др.), а вторые задают двойной вектор читательского адреса, обращаясь одновременно к несовершеннолетнему читателю и его родителю («Вот это книга!» издательства «Розовый жираф», «Недетские книжки» издательства «Самокат», «Настоящее время» издательства «Росмэн»).

Объединение ряда текстов в одну серию само по себе является «интерпретационным актом» [Орлова, 2013. С. 96] издателя – таким образом между текстами устанавливается интертекстуальная связь. Вектор восприятия этой условной целостности задается рядом внешних и внутренних серийных параметров: общей темой, названием серии, концепцией оформления и макетом, наличием вторичных текстов, часть которых представлена комплексом дополнительных материалов, размещаемых в мультимедийном пространстве, таких как релизы, препринты и цитаты из рецензий на интернет-сайтах, буктрейлеры, посттексты в виде отзывов профессиональных и непрофессиональных читателей, фанфиков и обсуждений в свободной форме. Наиболее интересными в этом ряду представляются издательские и читательские вторичные тексты, именно они в последние годы играют ведущую роль в формировании отношения к серии адресантов этой издательской коммуникации, т. е. читателей, и доминируют по силе воздействия в процессе формирования отношения к первичному тексту.

Анализ издательских вторичных текстов, созданных в рамках позиционирования серии и каждой входящей в нее книги, затрудняется некоторой терминологической разногласицей, сложившейся в последнее время в исследовательской литературе. В более ранних исследованиях, авторы которых сосредоточились преимущественно на анализе учебной и научной литературы, используется термин «периферийные тексты», объединяющий научно-вспомогательный аппарат издания, заголовки, аннотацию, предтексты (введение, предисловие, вступительная статья) и послетексты (выводы, заключение, послесловие) [Баженова, Котюрова, 2008. С. 230–253]. Авторы отмечают, что «периферийные тексты необходимы в отношении коммуникативном. Они формируются и “оттачиваются” в связи с теоретизацией научного знания, расширением его объема, усложнением коммуникации в науке. Периферийные тексты призваны удовлетворять современные поисковые потребности читателя» [Там же. С. 230]. Л. В. Викулова распространяет понятие «периферийные тексты» на область художественной литературы и беллетристи-

ки, отмечая, что они имеют двоякую цель: устранение «прагматических помех» и рекламу базового текста для потенциального читателя [2012]. Исследуя издательские вторичные тексты, автор вводит понятие «издательский дискурс» в качестве обозначения «сложного феномена особой разновидности профессиональной деятельности», который имеет свою специфику – «аппарат издания, представленный прежде всего в многочисленных жанрах». Рассматривая какой-либо из цепочки текстов, формирующихся на базе основного в процессе текстовой деривации [Мельник, 2012], например, предисловие в качестве «жанра издательского дискурса», автор пытается подчеркнуть их коммуникативный потенциал. Несмотря на большую ценность сделанных Л. В. Викуловой наблюдений, нельзя не отметить, что использование понятия «издательский дискурс» кажется куда более целесообразным в рамках рассмотрения издательской деятельности и коммуникативных практик издательства, связанных с ней [Каверзина, Чернышов, 2013], и избыточным, когда речь идет об анализе собственно текстов готовых книг, поскольку представляется ненужным дублированием уже существующей терминологии, вполне отвечающей исследовательским задачам. Более уместно анализировать серийность наряду с остальными интертекстуальными связями в рамках исследования нарративного дискурса, как это делает Е. В. Козлов [2003], и обратиться к терминологии Жерара Женетта, выделявшего пять типов интертекстуальных взаимодействий, среди которых обозначены также паратекст и метатекст. Первый из них Женетт подробнейшим образом проанализировал в монографии «Паратексты: пределы интерпретации» (1987) [Genette, 1997]. Термин «паратексты» при характеристике издательских и других текстов, дополняющих базовый текст, берет на вооружение О. А. Орлова, которая также приводит рабочую методологию анализа издательских серий [2013]. Продолжая анализ вторичных издательских текстов в рамках методологии Ж. Женетта, нельзя не отметить, что их комплекс не исчерпывается одними лишь паратекстами, а содержит также метатексты и гипертексты, характеризующиеся высокой взаимопроницаемостью.

Общей точкой консенсуса исследователей является наблюдение, согласно которому издательские вторичные тексты (вне зависимости от того, обозначают их как «издательский дискурс», «периферийные тексты» или результат «многоступенчатой текстовой деривации») задают новое восприятие основного произведения и дополняют его смысл, а читатель может интерпретировать его с позиции, предложенной издателем. В самом простом варианте это достигается простым помещением текста в контекст серии, предполагающей определенную концепцию, тему и оформление, однако чаще всего издательство идет дальше и дополняет базовый текст целым рядом интерпретирующих дополнений. Таким образом, основное произведение преподносится в определенном контексте, а сопровождающие тексты делают акценты на строго определенных смыслах основного. В последнее время обращение к читателю через вторичные тексты становится едва ли не более важным, чем выстраивание диалога между конкретным произведением и его читателем напрямую. В то же время все больше внимания уделяется разработке и популяризации концепции книжной серии, объединяющей целый ряд разных книг.

Проиллюстрировать эти положения можно на примере книжных серий «Как это было», «Собрание сочинений», «Недетские книжки», «Встречное движение», «Для тех, кому за 10» и др. издательства детской литературы «Самокат». Мы сосредоточимся на одной из них.

Одна из ключевых серий издательства «Самокат» – «Как это было»¹, появилась в

¹ Интересно, что в 2014 г. в издательстве «Речь» появилась серия с практически таким же названием – «Вот как это было» и с похожей концепцией: «В серию входят ретроповести и рассказы советских и русских писателей, обращающиеся к непростому, но светлому периоду человеческой жизни – детству». Составители серии подчеркивают, что название было придумано вне зависимости от серии издательства «Самокат» и является прецедентным – отсылает читателя к повести Юрия Германа «Вот как это было», рассказывающей о детстве мальчика в блокадном Ленинграде, которая была написана по следам собственных детских впечатлений. Подобное совпадение заслуживает внимания и как минимум свидетельствует о том, что данная коммуникативная практика издательства, в рамках которой происходит обращение к ностальгическим чувствам читателя и предлагается какое-либо переосмысле-

2012 г., в настоящий момент она насчитывает шесть книг: В. Драгунский «Он упал на траву» (2014), В. Шефнер «Сестра печали» (2014), В. Семин «Ласточка-звездочка» (2014), Б. Окуджава «Будь здоров, школяр» (2014), М. Козырева «Девочка перед дверью» (2015), М. Рольникайте «Я должна рассказать» (2015) (рис. 1).

Название серии акцентирует ее полудокументальную направленность – все включенные произведения написаны на основе личного опыта авторов, это так называемая «лейтенантская проза» 60-х гг. прошлого века, автобиографическая повесть Марьяны Козыревой о детстве, проведенном в ссылке, и личный дневник об испытаниях, выпавших на долю евреев в вильнюсском гетто и концлагерях, Маши Рольникайте. Каждая книга дополнена обширными (и зачастую уникальными) документальными материалами. В дизайне серии также сделан упор на документальность: все книги оформлены черно-белой графикой современных художников, едва ли не самых востребованных в области современной книжной иллюстрации, отсылающей нас к фотодокументам прошлых лет, на каждую обложку обязательно помещено изображение архивного документа: газетный лист своей эпохи, на котором «проявлен» рисунок (лейтенантская проза), кусок рукописного текста на иврите («Я должна рассказать» Маши Рольникайте) или фотография архивной папки с личным делом («Девочка перед дверью» Марьяны Козыревой). Адресанты серии – подростки и взрослые, стремящиеся узнать или переосмыслить недавнее историческое прошлое без мифов и домыслов. Коммуникативный посыл серии – узнать правду, «как это было», с помощью живых свидетельств эпохи и подтвердить их достоверность архивными материалами и научными исследованиями.

Вторичные тексты, созданные в качестве концептуальной презентации серии, помещены в аннотации каждой книги «Как это было». Приведем в качестве примера анно-

ние исторического опыта (в сторону поиска условной «исторической правды» или, наоборот, «лакировки действительности»), востребовано сегодняшними читателями из поколения молодых родителей (именно они являются основными покупателями данных серий).

тацию одной из книг серии, В. Шефнер «Сестра печали»: «Автобиографическая повесть Вадима Шефнера (1915–2002) “Сестра печали” продолжает “военную” серию “Самоката”. Название серии – “Как это было” – объясняет издательский замысел: рассказать о Великой Отечественной войне честно и объективно – насколько это возможно. Честность гарантируют имена авторов: это русские писатели-фронтовики, очевидцы описываемого, люди с безупречной личной и творческой репутацией. Объективность, мы надеемся, обеспечит “научный аппарат”: в каждой книге серии художественное произведение дополняется статьей историка, излагающей сегодняшний взгляд на описываемые события.

Повесть “Сестра печали” – о ленинградцах, чья юность пришлась на начало 1940-х гг. Герои книги – девушки и юноши, друзья и подруги – одни со студенческой скамьи уйдут на фронт, другим на долю выпадут бомбежки, голод и холод блокады».

Курсивом мы выделили ту часть аннотации, которая посвящена не данной конкретной книге, а раскрытию замысла серии в целом. Отсюда видно, что в данной аннотации, как и во всех других подобных текстах «Как это было», презентации серии уделено больше места, чем собственно изложению краткого содержания основного текста, хотя обычно вторичные тексты этой разновидности посвящены исключительно рассказу о базовом тексте и указанию его читательского адреса. После того, как в серию были включены произведения не только о войне, краткую концепцию, изложенную в каждой аннотации, переписали: «Новой книгой серии “Самокат” расширяет границы серии – теперь это уже не история войны в текстах очевидцев и комментариях историков, а шире – история России в XX веке. Но стремление к объективности и “автобиографичности”, подробные пояснения внутри книги – все это остается неизменным» [Козырева, 2015. С. 2]. Это лишний раз демонстрирует, какое значение издатели придают не только собственно базовому произведению, а серии как самостоятельному семиотическому образованию.

Как уже упомянуто, каждый базовый текст, изданный в рамках серии «Как этой

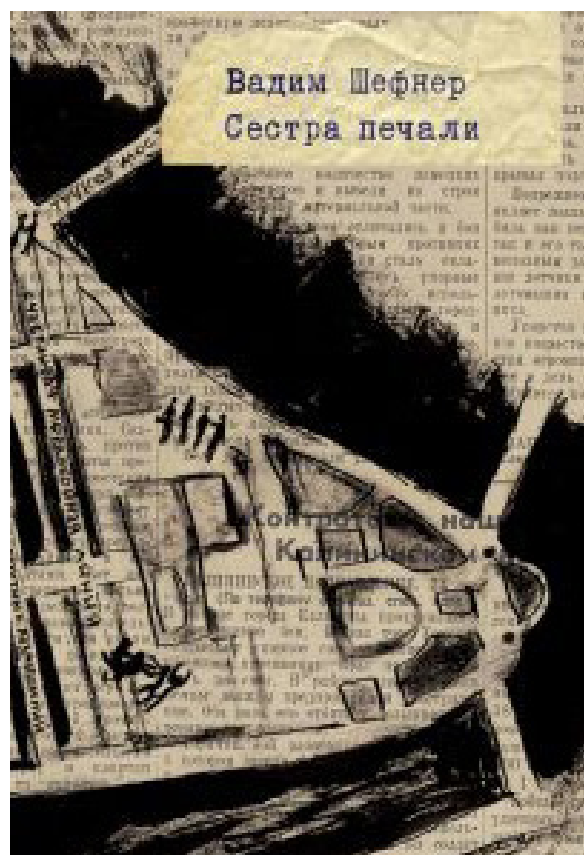

Рис. 1. Обложки серии книг «Как это было» издательства «Самокат»

было» сопровождается статьей историка (рис. 2), в которой с научной точки зрения говорится о месте и времени, описанных в литературном произведении, и другими документальными материалами. При этом художественный текст проиллюстрирован графическими работами современного художника (рис. 3), а дополнительные материалы – фотографиями хроники и фотокопиями документов (рис. 4), что подчеркивает различие двух взглядов, субъективного, подверженного эмоциям и самоцензуре, и объективного, сформированного в соответствии с научной методологией, и задает формат восприятия книги и серии в целом.

Вторичные тексты, связанные с позиционированием серии “Как это было”, выходят за пределы материальных носителей базовых текстов – книг – и находят место в медиапространстве. Концепция серии разъясняется в пресс-релизах, подготовленных издательством для каждой из книг. Редактор серии Илья Бернштейн регулярно рассказывает о замысле “Как это было” и его реализации в интервью: «Идея создания серии «Как это было» возникла в тот момент, когда было уже очевидно, что в обществе нарастает идеологическое противостояние и оружием в нем становится, в частности, история войны. У меня была задача – вывести тему из идеологического противостояния, поднять ее над этой схваткой» [Долгошева, 2015]. Работая над изданием первых книг серии, И. Бернштейн подробно описывал в личном блоге на платформе LiveJournal (schwarzort.livejournal.com) процесс работы над текстами, указывал, какие редакторские (в том числе цензурные) изменения вносились в текст по мере переизданий, и подчеркивал то обстоятельство, что в рамках серии восстанавливаются и публикуются исключительно первоначальные, авторские редакции. Для последней книги серии, презентация которой прошла на книжной ярмарке non/fiction в конце 2015 г., редактор создает специальный сайт zip-files.info, на котором размещает документы и фотографии из архива автора, а также двадцать три видеоролика со свидетельствами очевидцев и другими рассказами о Холокосте в Восточной Европе (именно этой теме посвящена книга Маши Рольникайте «Я должна рассказать»). Таким обра-

зом, тексты, включенные в серию «Как это было», представляют собой уже не только разнообразный письменный нарратив, составленный базовыми и вторичными текстами разных жанров и размещенный на материальных и мультимедийных носителях, а расширяются до полноценного гипертекста, объединенного усилиями издательства тематически и идейно.

В конечном итоге вторичные тексты книг серии «Как это было» формулируют многомерное коммуникативное обращение: они свидетельствуют об исторической достоверности с помощью документальных статей, обращаются к современной эстетике благодаря новаторскому оформлению, сообщают, что серия составлена из востребованных сегодня у читателя переизданий текстов советской литературы, а также имеют выраженную правозащитную, гуманистическую направленность – в них нет ни романтизации войны, ни малейшего намека на оправдание принципа «цель оправдывает средства» со стороны власть имущих. Этими ограничивающими друг друга и заранее интерпретирующими смысл базового текста посылами издатель как будто задает строгие критерии отбора читателей, готовых вступить в сложный диалог, в рамках которого им предстоит понять многословный концепт серии и внутри этого серийного контекста прочитать текст произведения так, как его видит издатель. Не случайно в одной из последних рецензий резюмируется: «Весь “сопроводительный аппарат” четырех книг настроен – параллельно художественным текстам – на упорно-непрерывное объяснение с читателем, – почему и отчего так важна издательству вся эта необычная история, серия одинаково оформленных книжек, словно бы обернутых в газеты военных времен, поверх которых углем и мелом прорисованы те или иные графические наброски» [Крюков, 2015].

Рассматривая книжную серию в рамках коммуникативного подхода, где получатель информации является активным участником процесса коммуникации и продолжает его, нельзя не обратить внимание на то, что книжная серия в целом и каждая отдельная ее книга, взаимодействуя с читателями, вызывают появление посттекстов. В отзывах

Я возвращаюсь на Большой и с него сворачиваю на Симпатичную линию. Лёлин дом – на месте. Вхожу в парадную. Из-под дверей аптеки тянет горьковатым полным сквозняком. По лестнице подниматься нет смысла: в Лёлиной квартире давно живут чужие люди. Но не хочется сразу уходить из этого дома. У меня есть законный повод задержаться – сердце последние два года пошаливает; я захожу в аптеку и спрашиваю таблетки валидола. Потом выхожу на площадку и прислушиваюсь. Но шагов не слышно.

И опять иду бродить по василеоостровским линиям и проспектам.

От того, что я не видел, как её убило, и даже не знаю, где она похоронена, я не могу представить её себе мёртвой, я помню её только живу. Она живёт в моей памяти, и когда меня не стало, её не станет вместе со мной. Мы умрём в один и тот же миг, будто убитые одной молнией.

И в этот миг для нас кончится война.

1963–1968

Станислав Дудкин «...душа моя по-прежнему там»

василеоостровец

Блокада Ленинграда – одна из самых трагических и героических страниц Великой Отечественной войны. Свидетельства очевидцев, переживших это страшное испытание, особенно самый тяжёлый период Блокады (зиму 1941/1942 гг.) – огромная ценность. Одним из таких очевидцев был Вадим Сергеевич Шефнер – писатель, поэт, потомственный петербуржец. Он родился в 1915 г. и ушёл от нас 5 января 2002 г. – через его жизнь пронёсся весь великий и страшный XX век, он был «свидетелем всему». Потомок древнего дворянского рода, внук двух известнейших на Российском императорско-шведского флоте адмиралов – командира Петербургского порта, основателя порта Владивосток А. К. Шефнера и вице-адмирала В. В. Линдстрёма, сын офицера Московского лейб-гвардии пехотного полка, он – выпускник ФЗУ, кочегар по обжигу фарфора на заводе «Пролетарий», подносчик кирпича на стройке, чертёжник-архивариус на оптико-механическом заводе, библиотекарь, писатель, поэт...

Вадим Сергеевич Шефнер. 1942 г.

Через всю жизнь он пронёс любовь к Ленинграду – в любую пору истории: и в «первые пятилетки», в период «построения социализма», и в страшное время блокады. В «Мемориях» В. Шефнер пишет: «Если бы Ленинград сдали, я бы покончил с собой. Город без меня я могу себе представить, но себя без города – Ленинграда – я представить себе не мог (и не могу)»¹.

«Сестра печали» – повесть автобиографическая. Шефнер не только наделяет героев чертами своей личности (можно сказать, что он поделил себя на троих друзей-детдомовцев: повреждённый в детстве глаз достался Косте-Синявому, склонность к импровизациям² –

¹ Шефнер В. С. «Мемории». К продолжению «Имени для птиц» // «Звезда», №5/2003.

² «Я сочинял стишки-дразнилки, хулиганские частушки, а в шестом классе даже песню непристойную написал». См. В. С. Шефнер. Счастливый неудачник. М.: Терефинф, 2011, с. 156.

ж, значит, это судьба. Шикзал, как говорит тётя Люба. Нет, я не возненавижу Лёлю за это, она по-прежнему будет самой лучшей на свете. Но только пусть она будет с другим счастлива, пусть она не нарвётся на какого-нибудь прохвоста, она очень доверчивая и совсем не знает, какие сволочи есть на земле... А я буду помнить её всю жизнь. Говорят, из батальона выдворяли ливающих посылают в пехоту, а пехота долго не живёт. Ну что же, довольно лёгкой практики, пора и на войну, мистер Чухна. Я изрядно устал, пока дошёл до Тучкова моста. Но теперь недалеко. Сойду с моста – и начнётся родной Васильевский... Здесь мы в декабре расстались с Лёлей. Здесь она дотронулась vareжкой до перил и сказала: «Вот Тучков мост». Когда кончится война, мы через этот мост пойдём к Ждановке на лодочную станцию, и я в этом месте дотронуся рукой до тёплых, нагретых летним солнцем деревянных зелёных перил и скажу: «Вот Тучков мост. Ты помнишь, Лёля?...» Она улыбнётся и скажет: «Да-да-да! Я помню!» Это, конечно, если буду жив.

Вот дом, где живёт Лёля. Он в полном порядке, пробоин нет. Правда, окна заколочены фанерой, но это уже давно, тут уж ничего не поделаешь. Я стал взбираться по лестнице. Она оказалась не такой скользкой, как в прошлый раз: лёд, выросший на ступени, теперь густо посыпан золой. Я довольно быстро добрался до верхней площадки.

Осторожно постучал в дверь и стал ждать. Но никто не то роился впустить меня в прихожую. Было тихо. Я постучался сильнее и приложился к двери щекой. Сквозь шпанку-ушанку ничего не слышно. Развязав тесёмки, я приник к двери голым ухом. Дверь очень холодная. В квартире стыла тишина. Я прижался колотить в дверь изо всей силы.

Тогда открылась дверь квартиры напротив. Вышла женщина в серой беличьей шубе, в толстом сером платке.

– Вы зря стучите, – сказала она. – Любюв. Алексеевна три недели как в стационаре.

– А Лёля? – спросил я. – А где Лёля?

– Лёли нет, – ответила женщина. – Уже дней... – она прищурила глаза, припоминая. – Уже недели две.

Рис. 3. Иллюстрация Анны Романовой из книги В. Шефнера «Сестра печали» (М.: Самокат, 2014) серии «Как это было»

Однако войска Вермахта не вошли в город. Враг был остановлен в 4–7 км от города, в пригородах. Линия фронта проходила всего в 16 км от Зимнего дворца, до окопов можно было доехать на трамвае – обычной трамвайной линии из городского центра в пригород, которая теперь использовалась для перевозки солдат и боеприпасов.

Судьба Ленинграда казалась решённой. В директиве Гитлера № 1601 «Будущее города Петербурга» от 22 сентября 1941 г. говорилось: «...2. Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса... 4. Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землёй. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения»¹.

Таким образом, дальнейшие действия немецкого командования вполне соответствуют решению фюрера. Изменился характер обстрелов – немецкие войска начали уничтожать жилые районы города, подвергая их массированным артобстрелам и бомбардировкам, особенно сильным в октябре–ноябре 1941 года. Особо важной целью стали продовольственные склады, в частности были уничтожены центральные – Бадаевские склады.

Слева: посадка на трамвай эвакуирующихся жителей Кировского района Ленинграда, подвергавшегося наиболее сильным артобстрелам. 1941.

¹ Директива начальника штаба военно-морских сил Германии об уничтожении г. Ленинграда, 22 сентября 1941 г.

Продовольственные карточки в городе ввели 17 июля 1941 года, но нормы отпуска продуктов по карточкам были высокие. Кризисная ситуация с обеспечением продуктами проявилась 12 сентября, в ходе проверки имеющегося в городе продовольствия, а 15 сентября впервые снизили нормы выдачи продуктов по карточкам.

С октября ленинградцы ощутили нехватку продовольствия, а в ноябре в Ленинграде начался настоящий голод. С этого момента вся история блокады – история борьбы не только с фашизмом, но и с голодом, холодом и болезнями, личной борьбы за возможность остаться человеком.

Запасы продовольствия для города было чрезвычайно сложно пополнять – по «воздушному мосту» доставлять необходимое количество продовольствия было невозможно, навигация по Ладоге прекратилась – озеро замерзло, но не настолько, чтобы можно было передвигаться по льду, под постоянным обстрелом противника.

В ноябре ситуация продолжает ухудшаться. Нормы выдачи хлеба населению снижались пять раз, сократилась и суточная норма питания в войсках. С 20 ноября ленинградцы стали получать самую низкую хлебную норму за весь период блокады:

- рабочим – 250 грамм хлеба в сутки;
- служащим, иждивенцам и детям до 12 лет (фактически 2/3 всех жителей Ленинграда) – по 125 грамм;
- личному составу военизированной охраны, пожарных команд, истребительных отрядов, ремесленных училищ и школ ФЗО, находившемуся на котловом довольствии, – 300 грамм;
- войскам первой линии – 500 грамм.

При этом до половины состава хлеба составляли примеси, он был почти несъедобным – на 40% состоял из соевого шрота, овса и шелухи, а позже целлюлозы (опилок). «А хлеб был – не похаж на хлеб. Больше походил на клей для древесины – был мокрым, на хлеб не походил и сильно прилипал к зубам – такая была “мокрая масса”»¹.

Все остальные продукты почти перестали выдаваться. В ход пошли самые

125 г хлеба, осьмушка (т.е. 1/8 буханки) – дневная норма блокадного ленинградца в 1941 г.

¹ Нецаева З.А. В кольце блокады. <http://www.world-war.ru/v-kolce-blokadu/>

читателей и критиков на книги серии практически всегда видно, что базовый текст книги – собственно художественное произведение – воспринят не сам по себе, а в контексте дополнительных материалов, предложенных издателем. В качестве примера можно привести один из читательских отзывов, размещенный на сайте интернет-магазина «Лабиринт»: «Для меня, человека 51 года, в семье которого свято чтят подвиги военные (семья пережила блокаду в Ленинграде) – открытием была биография Булата Окуджавы (о ней прочла в статье Ольги Розенблюм) и материалы, собранные Станиславом Дудкиным о боевых действиях на Кавказе, в которых и участвовал «школяр» Булат Окуджава, ушедший на фронт в 17 лет... Маленькие черно-белые фотографии – скудные свидетельства той эпохи, все оформление книги – ценно, настраивает на восприятие войны такой, какой она была» (Ирина Яковлева). Так постоянно расширяется условное пространство гипертекста книжной серии «Как это было», жизнеспособность которого подсказывает еще один эффективный путь выживания печатной книги в цифровом мире: усиливать коммуникативный потенциал базового текста уникальными вторичными текстами разных жанров и типов, задающими новый контекст в рамках конкретной ограниченной серии.

Список литературы

- Баженова Е. А., Котюрова М. П. Культура научной речи: текст и его редактирование. Учеб. пособие: М.: Флинта, Наука, 2008. С. 230–253.
- Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «автор – издатель – читатель» // Вестн. ИГЛУ. 2012. № 2 (18). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izdatelskiy-diskurs-v-sisteme-obscheniya-avtor-izdatel-chitatel> (дата обращения 04.10.2015)
- Викулова Л. Г., Иванова Н. С. Лингвопрагматические особенности прикнижной аннотации во французском издательском дискурсе // Magister Dixit. 2014. № 2 (14). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-priknizhnoy-annotatsii-vo-frantsuzskom-izdatelskom-diskurse> (дата обращения 06.10.2015).
- Григорьянц Е. И. Книжная серия как инструмент стимулирования читательских интересов // Вестн. СПбГУКИ. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/knizhnaya-seriya-kak-instrument-stimulirovaniya-chitatelskih-interesov> (дата обращения 08.10.2015).
- Долгошева А. Издатель Илья Бернштейн: сегодня книгам о войне нужны комментарии // Афиша Plus. Главные события недели. 2015. 17 февр. URL: <http://calendar.fontanka.ru/articles/2245/> (дата обращения 12.12.2015).
- Каверзина А. В., Чернышов М. Ю. Подход к исследованию дискурса, связанного с издательской деятельностью. Описание системы характеристик дискурсивных отношений // Вестн. ИГЛУ. 2013. № 1 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-issledovaniyu-diskursa-svyazannogo-s-izdatelskoy-deyatelnostyu-opisanie-sistemy-harakteristik-diskursivnyh-otnosheniy> (дата обращения 06.10.2015).
- Козлов Е. В. Серийность в паралитературе: интратекстуальные образования и издательские серии // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: Сб. науч. тр. М., 2003. С. 201–211.
- Козырева М. Девочка перед дверью. М.: Самокат, 2015.
- Крюков П. «В затылки наши круглые глядят...» Военная серия «Самоката». Детское чтение с Павлом Крюковым // Новый мир. 2015. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2015/5/21kru.html
- Мельник Н. В. Дериватологическая интерпретация вторичных текстов разных типов // Вестн. ЧелГУ. 2012. № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/derivatologicheskaya-interpretatsiya-vtorichnyh-tekstov-raznyh-tipov> (дата обращения 03.01.2016).
- Орлова О. А. Серийность современной массовой литературы как фактор «формовки читателя» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/seriynost-sovremennoy-massovoy-literatury-kak-faktor-formovki-chitatelya> (дата обращения 22.12.2015).
- Поветьева Е. В. Проблемы теорий интратекстуальности в современном языкознании // Международный журнал прикладных

и фундаментальных исследований. 2012. № 8. С. 39–44.

Сергеева О. В. Книги как медиа // Вестн. ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 7–13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/knigi-kak-media> (дата обращения 22.12.2015).

Шиян К. Четыре главных тренда на рынке электронных книг // ИТ-бизнес. 13.11.2013.

URL: <http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=86023> (дата обращения 22.12.2015).

Genette G. Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge, University Press, 1997, 427 p.

Материал поступил в редколлегию 14.01.2015

E. A. Shaffert

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

shaffert@academ.org

COMMUNICATION PRACTICES IN CHILDREN'S BOOK SERIES

The article deals with communication practices publisher of children's books in the children's book series illustrated by the example of «How it was» publishing series of the publisher house «Samokat». Using the methodology of G. Genette, the author decrypts the terminological disorder that has arisen in recent years in the scientific literature on the subject. To describe similar phenomena today is used a number of different concepts such as «publishing discourse», «paratext», «peripheral texts» and finally «secondary texts.» Accepting the arguments of each of the researchers, the author choose the term «secondary texts» and analyzes those, that are relevant to a particular series. Combining a number of books in the series is an act of interpretation. As a result of it, book's series, including in children's literature, are an integral semiotic education. Intertextual relationship is established through a variety of design and text elements that define a series: design and illustration, common themes, similar principles of editing. The secondary texts create the series as a whole, define a new perception for each literary work, published in the series, and complement its meaning. In recent years they have played a leading role in shaping the attitudes of the sender to a series of editorial communication, the readers, and dominated by the power of influence in the organization of perception to the primary text. This leads to the conclusion that the creation of secondary texts is a purposeful communicative practice that exists to influence the target audience with the help of intertextual relationship of basic and secondary texts. This communicative practice is characterized by an increase in the proportion of secondary texts in the book and their increasing role in promoting the primary text of each of the series of books. These theses are supported by the example of a number of books of the series «How it was» such as: Masha Rolnikayte «I must tell you», Bulat Okudzhava «Be healthy, scholar!» and others. Each book contains common words in annotation; each text is supplemented with historical article and other documentary materials (including visual materials). Many secondary texts related to the books series «How it was» are posted in the media: the creators of the series regularly give interviews about it, they talk about work on the books and their concept in a personal blog, post additional materials at special sites. In the end, the secondary text books in the series «How it was» articulate multidimensional communicative appeal: they testify to the historical authenticity using the documentary papers, refer to modern aesthetics thanks to its innovative design, reported that the series is made up of the most popular today, the reader reprints of Soviet literature texts and also have a pronounced human rights, humanistic orientation. Thus, there is a secondary series of text as hypertext and influence the reader's worldview, along with the primary product.

Keywords: communicative practices, book series, book, children's literature, a secondary text.

References

- Bazhenova E. A., Kotyurova M. P. Kultura nauchnoy rechi: tekst i ego redaktirovanie [Scientific speech's culture and text editing]. Moscow, Flinta, Nauka, 2008, p. 230–253. (In Russ.)
- Vikulova L. G. Izdatelskiy diskurs v sisteme obsheniya «avtor – izdatel – chitalatel». [Publishing Discourse in communicating «the author – publisher – reader»]. *Vestnik IGLU* [Bulletin of the IGLU], 2012, № 2 s (18). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izdatelskiy-diskurs-v-sisteme-obsheniya-avtor-izdatel-chitalatel> (accessed date 04.10.2015). (In Russ.)
- Vikulova L. G., Ivanova N. S. Lingvopragmaticheskie osobennosti priknizhnoy annotatsii vo frantsuzskom izdatel'skom diskurse [Lingvopragmatical features of book's summary in French publishing discourse]. *Magister Dixit* [Magister Dixit], 2014, № 2 (14). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-priknizhnoy-annotatsii-vo-frantsuzskom-izdatelskom-diskurse> (accessed date: 06.10.2015). (In Russ.)
- Grigoryants E. I. Knizhnaya seriya kak instrument stimulirovaniya chitalatel'skih interesov [Book series as a tool of stimulation the reader's interest]. *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin SPbGUKI], 2012, № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/knizhnaya-seriya-kak-instrument-stimulirovaniya-chitalatel'skih-interesov> (accessed date: 08.10.2015). (In Russ.)
- Dolgosheva A. Izdatel' Ilya Bernshtein: segodnya knigam o voyne nuzhny kommentarii [Publisher Ilya Bernstein: Today books about the war need comments]. *Afisha Plus. Glavnyie sobytiya nedeli*. [Poster Plus. Events of the Week], 2015, 17 feb. URL: <http://calendar.fontanka.ru/articles/2245/> (accessed date: 12.12.2015). (In Russ.)
- Kaverzina A. V., Chernyshov M. Yu. Podhod k issledovaniyu diskursa svyazannogo s izdatel'skoy deyatelnosti. Opisanie sistemy diskursivnykh otnosheniy [The approach to the study of discourse associated with publishing. Description of the characteristics of discursive relations]. *Vestnik IGLU* [Bulletin of the IGLU], 2013, № 1 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-issledovaniyu-diskursa-svyazannogo-s-izdatelskoy-deyatelnosti-opisanie-sistemy-harakteristik-diskursivnyh-otnosheniy> (accessed date 06.10.2015). (In Russ.)
- Kozlov E. V. Seriinost' v paraliterature: intratekstual'nye obrasovanoya I izdatel'skiye serii [Series in a paraliterature: intertextual complexes and publishing series]. *Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: Chelovek i ego diskurs.: sb. nauch. tr.* [Mass culture at the turn of XX–XXI centuries: The Man and His Discourse: collection of scientific papers]. Moscow, Nauka, 2003, p. 201–211. (In Russ.)
- Kozyreva M. Devochka pered dveriyu [The girl at the door]. Moscow, Samokat, 2015. 176 p. (In Russ.)
- Kryukov P. «V zatyilki nashy kruglyie glyadyat...» Voennaya seriya «Samokata». Detskoye chtenoye s Pavlom Kryukovym [«In our round heads looking...» War series of «Samokat» Children's reading with Pavel Kryukov]. *Novyi mir* [New world], 2015, № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2015/5/21kru.html (accessed date 10.11.2015). (In Russ.)
- Mel'nik N. V. Derivatopogicheskaya interpretatsiya vtorichnykh tekstov raznykh tipov [Derivate interpretation of the secondary texts of different types]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of the ChelGU], 2012, № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/derivatologicheskaya-interpretatsiya-vtorichnyh-tekstov-raznyh-tipov> (accessed date 03.01.2016). (In Russ.)
- Orlova O. A. Seriinost' sovremennoy massovoy literatury kak faktor «formovki chitatelya» [Seriality of the contemporary popular literature as a factor in «shaping the reader»]. *Tekst. Kniga. Knigoizdaniye* [Text. Book. Book Publishing], 2013, № 1 (3). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/seriinost-sovremennoy-massovoy-literatury-kak-faktor-formovki-chitatelya> (accessed date 22.12.2015). (In Russ.)
- Povetyeva E. V. Problemy teorii intertekstual'nosti v sovremennoy yazykoznanii [Problems of the intertext theories in modern linguistic]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh*

issledovaniy [*International Journal of applied and fundamental research*], 2012, № 8, p. 39–44. (In Russ.)

Sergeeva O. V. Knigi kak media. [Books as media]. *Vestnik VolGU. Seriya 7: filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyie tehnologii* [*Bulletin VolGU. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*], 2011, № 7–13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/knigi-kak-media> (accessed date: 22.12.2015). (In Russ.)

Shiyan K. Chetyre glavnyh trenda na rynke elektronnyh knig [Four main trends on the e-book's market]. *IT-Business* [*IT-Business*], 2013, 13 nov. URL: <http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=86023> (accessed date: 22.12.2015). (In Russ.)

Genette G. Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge, University Press, 1997, 427 p. (In Eng.)